

СМЕРТНОСТЬ ОТ ОТРАВЛЕНИЙ ЭТАНОЛОМ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ганиев Собиржон Насимбаевич

Самаркандский областной филиал Республиканского научно-практического центра судебно-медицинской экспертизы, Узбекистан, Самарканд

Актуальность. Согласно официальным данным Всемирной организации здравоохранения, в 2018 году от болезней системы кровообращения умерло около 17,3 миллиона человек, что в общей структуре смертности в мире составляет около 30%. Отравления занимают второе место в структуре насильственной смерти населения Самаркандской области за последние 5 лет (34,6%). По сравнению с 2018 годом в 2023 году эти показатели возросли более чем в 2 раза. Среди всех отравлений более половины случаев составляют отравления алкоголем, которые возросли более чем в 4 раза. Этанол (этиловый или винный спирт) – химическое вещество умеренной токсической активности, бесцветен, летуч, воспламеняем. Смешивается с водой в любых количествах, легко растворяется в жирах. Быстро распространяется по организму, легко проникает через биологические мембраны.

По материалам годовых отчетов о деятельности Самаркандского областного филиала Республиканского научно-практического центра судебно-медицинской экспертизы за 2018–2023 гг., изучены общая структура и особенности смертности от отравлений.

Установлено, что значительную долю в структуре смертности занимает смерть от острой алкогольной интоксикации. От отравления этиловым спиртом и суррогатами алкоголя чаще всего умирают мужчины в возрасте 30–50 лет, а от отравления едкими и кровяными ядами лица обоего пола в возрастной группе старше 51 года. Анализ статистических данных за исследуемый период показал значительное снижение количества случаев смерти от всех видов отравлений [4, 5].

По статистике, насильственная смертность населения России (включая категории «травма» и «отравление») достигла 14 % и опередила этот показатель при онкологических заболеваниях (13,8 %), причем только на острые отравления

приходится 30 % потерпевших [6–9]. Травмы и отравления являются одной из важнейших медико-социальных проблем современности не только для России, но и для большинства стран мира. На протяжении первой половины XX века актуальность проблемы травматизма приобретала все большее значение в связи с его ростом, причем наблюдался не только рост показателя, а его утяжеление и увеличение удельного веса травматизма со смертельным исходом [10, 11]. В последующий период в странах Западной Европы и США смертность от травм и отравлений стабильно снижалась, сейчас ее уровень ниже, чем в середине прошлого века. Сегодня в большинстве экономически развитых стран мира травмы и отравления занимают третье место среди причин смерти населения. В отдельных регионах России сложилась различная ситуация как в отношении уровней смертности от внешних причин, так и в отношении ее качественных характеристик, связанная с особенностями социально-экономического развития, климато-географического положения, национально-культурных традиций и т.д.

Уровень смертности населения Самаркандской области в течение последних лет был стабилен и колебался в пределах 13,5–13,6 %, что ниже средних показателей по Республике Узбекистан, но выше, чем в среднем по Средней Азии [12–17].

Цель исследования. Выявить смертность от отравлений этанолом в Самаркандской области.

Материалами и методами исследования послужили полноценные первичные судебно-медицинские экспертизы трупов и акты погибших, выполненные в Самаркандского областного филиала Республиканского научно-практического центра судебно-медицинской экспертизы в результате отравлений за период 2018–2023 гг. Обработка результатов исследования данной работы была проведена как стандартная процедура методов дескриптивной статистики вычисления, 139 включающая в себя определение на всех этапах исследования среднего арифметического (M), ошибку среднего арифметического (m), критерия достоверности (t). Достоверность средних величин оценивалась с помощью критерия Стьюдента.

Результаты исследования. Количество летальных исходов (далее ЛИ) в каждом из исследуемых годов колебалось на всем протяжении исследуемого периода. Чаще всего ЛИ отмечены в 2018 г., где было представлено 230 случаев,

ISSN (E): 2181-4570 ResearchBib Impact Factor: 6,4 / 2023 SJIF 2024 = 5.073/Volume-2, Issue-5

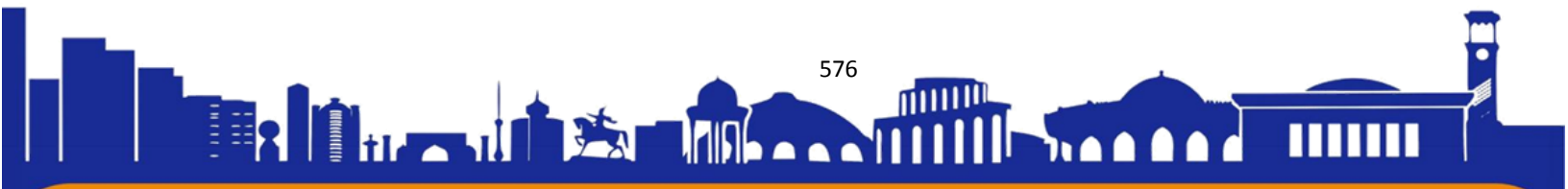
которые соответствовали 6,8 %, далее на втором месте находился 2019 г., где было представлено 214 случаев, соответствующих 6,3 %, на третьем месте – 2020 г., где было представлено 204 исследований, соответствующих – 6,0 %, наименьшее количество отмечалось в 2022 г., где было представлено 81 наблюдение, соответствующее 2,4 %; в остальных исследуемых периодах отмечалось волнообразное распределение показателей.

Показатель смертности в возрастных группах изменялся следующим образом: наибольшее количество ЛИ наблюдалось в возрастной группе 46–70 лет и составило 60,3 %. Достаточно высокий показатель сохранялся в периоде 20–45 лет – 33,0 %. В возрастной группе 71–90 лет ЛИ отмечены в 4,5 %. В возрастной группе до 19 лет ЛИ исходы отмечены в 0,1 %. Мы выделили группу, где паспортные данные не были известны, и эта группа составила 0,1 %.

Изучения материалов дела позволило выявить: смерть на месте происшествия наступила в 1602 случаях (99,9 %), в стационаре – 2 (0,1 %), в период первых суток пребывания пострадавшего в стационаре среди мужчин в возрастной группе 20–47 лет. Отметим, что мы в данном исследовании учитывали лишь смерть от острого отравления, при этом значительная часть алкогольной смертности приходится на случаи смерти от хронической интоксикации, что значительно увеличивает общую долю алкогольной смертности в популяции [6].

Выводы. При исследовании данных в нашей области с 2018 по 2023 г. было установлено, что отравления составили 3399 случаев, что составило 25,5 % от всех случаев насильственной смерти. Отравление этиловым алкоголем отмечено в 1604 случаях (47,2 %). Выше всего ЛИ отмечены в 2008 г., где было представлено 230 случая, которые соответствовали 6,8 %. При распределении материала по полу выявлено: преобладающее количество летальных исходов от отравлений определялось у лиц мужского пола, т.е. 1211 случаев, что соответствовало 75,5 %. Изучения материалов дела позволили выявить смерть на месте происшествия в 1602 случаях (99,9 %), в стационаре – 2 (0,1 %), в период первых суток пребывания пострадавшего в стационаре среди лиц мужского пола в период 40–55 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотникова Н.И., Сердюков А.Г., Болотников И.Ю. Экстренная догоспитальная медицинская помощь подросткам 10–14 лет. Астраханский медицинский журнал. 2012; 7(4): 56–57.
2. Попов В.Л., Ковалев В.А., Ягмуров О.Д., Толмачев И.А. Судебная медицина. СПб. Юридический центр. 2016.
3. Хохлов В.В. Судебная медицина. Руководство. Смоленск: Смоленская областная типография им. В.И. Смирнова. 2010.
4. Клевно В.А. Итоги судебно-медицинской экспертной деятельности в Московской области за 2014 год. Судебная медицина. 2015; 1(1): 9–12.
5. Кудряшов В.И., Максимов А.В. Анализ смертельных отравлений в Московской области в период 2005–2015 гг. Судебная медицина. 2016; 2(4): 32–35.
6. Джувалыков П.Г., Збруева Ю.В., Кабакова С.С., Богомоллов Д.В., Букешов М.К. Морфологическая диагностика токсического воздействия курительных смесей в случаях смертных отравлений пирролидинвалерофеноном. Судебно-медицинская экспертиза. 2017; 60(4): 18–20.
7. Збруева Ю.В. Судебно-медицинское значение вариантов танатогенеза при механической травме в различные сроки посттравматического периода: Дисс. ... канд. мед. наук. Москва. 2015.
8. Збруева Ю.В., Джувалыков П.Г., Богомоллов Д.В. Актуальность судебно-медицинской диагностики отравлений так называемыми «дизайнерскими» наркотиками. Медицинская экспертиза и право. 2016; 5: 23–27.
9. Зиненко Ю.В. Анализ смертельных отравлений этиловым алкоголем и его суррогатами по г. Красноярску за 2015–2017 гг. Аллея науки. 2018; 1: 2(18): 42–46.
10. Джувалыков П.Г., Збруева Ю.В., Джувалыков Г.П., Гречухин И.В. Смертность от механических травм в Астраханском регионе. Кубанский научный медицинский вестник. 2011; 4: 60–62.
11. Збруева Ю.В., Джувалыков П.Г., Букешов М.К., Богомоллов Д.В., Федулова М.В. Судебно-медицинская оценка танатогенеза при переживании механической и термической травмы. Судебно-медицинская экспертиза. 2012; 55(5): 24–26.

